

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

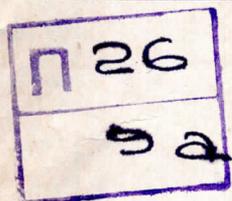
2

ВЫСШАЯ ШКОЛА

1960

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

2

1960

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»

МОСКВА

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КРИТИКА Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ МАХИЗМА И ЕЕ ОЦЕНКА В. И. ЛЕНИНЫМ

Марксистская философия развивалась и развивается теперь в ожесточенной борьбе с разнообразными идеалистическими течениями, с ревизионистскими попытками исказить мировоззрение рабочего класса. В конце XIX — начале XX в. с критикой диалектического и исторического материализма выступили махисты.

Значительное место в борьбе с махизмом занимают работы Г. В. Плеханова — видного борца за научное материалистическое мировоззрение. В прошлые годы недооценивалось философское наследие этого мыслителя, в частности его борьба с махизмом за чистоту марксистской философии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» прямо указывалось, что Плеханов не выступил с серьезной критикой махизма, а предпочел отписаться парой незначительных статей фельетонно-критического характера. Эта оценка Плеханова перешла на страницы многих книг и статей, в которых его заслуги в борьбе с махистами преуменьшались, а отдельные недостатки, ограниченность этой критики преувеличивались, раздувались.

Такое представление о роли Плеханова в борьбе с махизмом не соответствует действительности.

Марксизм-ленинизм требует, чтобы взгляды того или иного мыслителя трактовались правильно, показывались положительные стороны и объективно критиковались ошибки. Примером должна служить ленинская оценка критики махизма Плехановым. В. И. Ленин, беспощадно критикуя ошибки Плеханова, вместе с тем высоко ценил его работы по философии.

В. И. Ленин, обращаясь к молодым коммунистам, писал: «...нельзя стать сознательным, *на стоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать*, — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 73).

Махизм стал проникать в Россию в конце XIX — начале XX в. Но особенно махистское поветрие усилилось в России после поражения революции 1905—1907 гг. В эти годы махизм стал распространяться в рабочей среде, среди социал-демократов. Меньшевики Юшкевич, Валентинов и др. открыто выступили с ревизией марксизма, провозгласив махизм философской основой учения пролетариата. Центристы из лагеря II Интернационала примиренчески отнеслись к махизму, поддерживали его, отвергли вмешательство партии в философские споры. Каутский так объяснял свое отношение к Маху: «...Что касается Маха, то я отношусь к нему без всякой предвзятости; должен сознаться, что еще не собрался ничего прочесть из его произведений. Ввиду значительности его выступления, я считаю необходимым давать высказываться в «Neue Zeit» его сторонникам, так как «Neue Zeit» является органом для *дискуссии* всех *серьезных* социалистических воззрений. А поскольку мне известно о Махе, к нему нужно отнестись серьезно» («Группа «Освобождение труда», сб. VI, стр. 260).

В. И. Ленин, имея в виду эту примиренческую позицию Каутского, писал А. М. Горькому 13 февраля 1908 г.: «Материализм, как философия, *везде у них в заго-не*. «Neue Zeit»... равнодушен к философии, никогда не был ярым сторонником философского материализма, а в последнее время печатал, без единой оговорки, эмпири-критиков» (В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 336).

Плеханов также возражал против такой позиции Каутского. «...Мне кажется, — писал Плеханов, — что наши немецкие товарищи все более и более отворачиваются от материализма. Кстати, один товарищ спрашивает меня, может ли он рассчитывать, что «Neue Zeit» напечатает статью по вопросу о том, были ли Маркс и Энгельс в философии марксистами или же скорее махистами...? Я не решился ответить ему утвердительно» («Группа «Освобождение труда», сб. VI, стр. 272). Даже левое течение во II Интернационале не поняло до конца реакционной сущности махизма и его политической направленности. Так, Ф. Меринг критиковал махизм лишь в области понимания истории, не обратив должного внимания на идеализм в философских вопросах.

Из всей международной социал-демократии только партия большевиков во главе с Лениным поняла всю глубину опасности распространения махизма в рабочем движении. Перед марксистами России встала задача сплотить свои силы и повести решительную борьбу с этой новой разновидностью идеализма, отстоять философские основы марксизма.

В период острой борьбы на идеологическом фронте Г. В. Плеханов встает в ряды борцов за материализм. В. И. Ленин отмечал, что «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» (В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19).

В это время Плеханов в области политики стоял на позиции меньшевизма, но в области философии он был материалистом. В силу своей материалистической убежденности он встал на защиту марксистской философии против новой разновидности философского ревизионизма — махизма.

Ленин и Плеханов в период совместной работы в газете «Искра» и журнале «Заря» не раз беседовали о махизме, обсуждали философские шатания Богданова, который был одним из ярких приверженцев махизма в России. Об этом В. И. Ленин вспоминает в письме к Горькому от 25 февраля 1908 г.: «Плеханов разъяснял мне ошибочность взглядов Богданова, но считал это уклонение отнюдь не отчаянно большим... Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом» (В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 412).

Летом 1903 г. Плеханов согласился написать статью по философии в журнал «Очерки реалистического мировоззрения», в редакции которого сотрудничали махисты, при условии, что он непременно будет критиковать Маха. Об этом факте В. И. Ленин упоминает в письме к Горькому (см. там же, стр. 412).

За границей, в Женеве махисты устраивали философские диспуты. На одном таком диспуте в 1908 г. от имени большевиков с критикой махизма выступил Дубровинский. Тезисы его выступления были написаны Лениным, это знаменитые «Десять вопросов референту». На другом диспуте выступил Плеханов, свою речь он впоследствии использовал в письмах к Богданову. Сохранились наброски к выступлению Плеханова на диспуте, в них указывается: «Я считаю, что философия пролетариата уже создана, а Богданов еще ищет ее элементов у Маха» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, стр. 238—239).

Плеханов в начале XX в., в годы до и во время революции 1905—1907 гг., выступал с отдельными критическими замечаниями по адресу махистов, не давая развернутой критики махизма. На это указывал сам махист Богданов в 1907 г., отмечая, что Плеханов вот уже три года полемизирует с махизмом в кредит, не приводя серьезных доводов. Плеханов в первом письме к Богданову (1908 г.) писал, что он не имел никакой возможности отзваться на все новые веяния, на всех критиков. Духовные прихоти интеллигенции, этой «капризной и нервной дамы», по словам Плеханова, сильно изменчивы, недавно она гонялась за Кантом, теперь благосклонна к Маху и Авенарусу. А главное, что он считал махизм не очень опасным для рабочего движения. «В действительности я просто-напросто не считал нужным спорить с Вами, полагая, что сознательные представители российского пролетариата сами сумеют оценить Ваши мудрости философические» (Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, стр. 208).

Безусловно, Плеханов в то время ошибался, недооценивал опасность махизма. Об этом говорил В. И. Ленин, отмечая что Плеханов «...отделяется только сердитыми фразами и ни одной статьи не написал по существу против Богданова и его друзей» («Пролетарская революция», 1927, № 1 (60), стр. 13, воспоминания Г. Шкловского). В письме к Горькому от 24 марта 1908 г. Ленин писал, что «Плеханов всецело прав против них (т. е. против махистов — Л. М.) по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто...» (В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 338). Позднее, поняв, что пропаганда махизма наряду с проповедью новой религии стала оказывать все большее и большее влияние на рабочее движение, Плеханов выступил с развернутой критикой махизма. По-видимому, этому способствовали и многие письма рядовых социал-демократов, получаемые Плехановым из России, в которых ставился вопрос о необходимости выступления против махизма.

В период борьбы Плеханова с махизмом им были написаны статьи против Лучначарского, Маха, Оствальда и др. Центральное место среди работ Плеханова, посвященных критике махизма, занимает «Materialismus militans» («Воинствующий материализм»), т. е. письма к Богданову, написанные и опубликованные в 1908—1910 гг.

Плеханов прямо заявляет, что Богданов как махист находится вне пределов марксизма. Обращаясь к Богданову, он пишет: «...мы с Вами являемся представителями двух прямо противоположных мирозерцаний... Вы являетесь по отношению ко мне не товарищем, а самым решительным и самым непримиримым противником» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 203).

Читая сборник, выпущенный махистами, «Очерки по философии марксизма», Плеханов замечает: «Судя по содержанию этого сборника, я думаю, что в название его закралась важная опечатка. Очевидно, следует читать: «Очерки по философии махизма». Но не мое дело исправлять опечатки тех изданий, на которые мне приходится ссылаться. Я не корректор» (там же, стр. 380, примечание).

Плеханов считал, что материализм вообще остался для Богданова закрытой книгой, и сколько бы он ни называл свой эмпириомонизм марксизмом, от этого он не станет материалистом-диалектиком. Но если до 1905 г. Богданов более или менее

скрыто выступал с критикой Маркса, то после поражения революции он уже открыто отступил от линии марксизма, но дело изображал так, будто он критикует лишь Плеханова, а не Маркса и Энгельса. Эту позицию Богданова и К^о В. И. Ленин прямо называл трусливым и беспринципным приемом (см. В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 74—75).

Плеханов разоблачает Богданова, который называл себя последователем Маркса и Энгельса и в то же время хотел двигать вперед философию под знаменем Юма и Маха. Разбирая его книгу «Эмпириомонизм», Плеханов показывает, что при решении основного вопроса философии Богданов не стоит на точке зрения материализма. Богданов недоволен определением материи как источника ощущений. Он хочет, чтобы ему сказали, что мы знаем о материи, помимо ее действия на нас. Плеханов ему ответил, что мы можем знать предмет только посредством тех впечатлений, которые он на нас производит. Идеалисты, в том числе Богданов, отсюда сделали вывод — раз о предметах мы можем что-то знать лишь посредством ощущений, значит предметы и есть комплекс наших ощущений. Точку зрения Маха на материю Богданов считал взглядом новейшей философии, философии естествознания XX в., он не заметил главного, что в своей сущности философия Маха возрождает философию идеалиста XVIII в. Беркли.

Плеханов, критикуя идеалистическую теорию познания махистов, противопоставляет ей материалистическое учение о познании.

Он замечает, что точку зрения Беркли и Маха материалисты не могут разделять. Свойства вещей объективны, «...если вещь в себе имеет цвет только тогда, когда на нее смотрят, запах — только тогда, когда ее нюхают и т. д., то ясно... что, перестав смотреть на нее или нюхать ее, мы не отнимаем у нее способности снова вызвать в нас ощущение цвета, когда мы опять на нее взглянем, ощущение запаха, когда мы опять поднесем ее к своему носу, и т. д. Эта способность и есть ее свойство как вещи в себе, т. е. свойство, *независимое* от субъекта» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 245), — объяснял Плеханов Богданову.

Плеханов говорит далее, если роза имеет красный цвет, а василек голубой, то это различие зависит не от смотрящего человека, оно заключается в различии самих свойств этих цветков. Материализм учит различать существование объекта, вещи, независимо от сознания человека, и ее существование в нашем представлении, как образ предмета. Плеханов противопоставляет агностицизму Богданова положение о познаваемости мира. Материя познаваема и познана человечеством в той мере, в какой она воздействует на органы чувств человека. Излагая материалистическую теорию познания, Плеханов, однако, допустил ошибку в трактовке ощущений, называл их иероглифами, ссылаясь на то, что данное выражение он взял у Сеченова. В примечании к первому изданию «Людвига Фейербаха» в 1892 г. он писал: «Наши ощущения — это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности. Иероглифы не похожи на те события, которые ими передаются. Но они могут *совершенно верно* передавать как самые события, так — и это главное — и те отношения, которые между ними существуют» (там же, т. I, стр. 501). В статье «Еще раз материализм» (1899 г.) Плеханов приводит вновь ошибочное положение об ощущениях, как иероглифах (см. там же, т. II, стр. 447). В письмах к Богданову Плеханов объясняет свое понимание иероглифов и пишет, что данное выражение он взял у Сеченова. Позднее Плеханов почувствовал все неудобства этой двусмысленной терминологии, но свою ошибку считал лишь терминологической неточностью. Он был неправ, ссылаясь при этом на Сеченова. Сеченов, развивая теорию познания, говорил об образах, снимках, картинах. Однако в некоторых работах («Впечатления и действительность», «Элементы мысли») наряду с понятием образ, копия Сеченов как синонимы употребляет термины знак, символ. Под знаками, символами Сеченов подразумевал абстрактные или умственные отвлечения, не проводя при этом принципиального различия между понятиями образ и символ. Сеченов не был агностиком. Не случайно В. И. Ленин, критикуя теорию символов Гельмгольца, не упоминает имени Сеченова, а показывает ошибку, допущенную Плехановым, за которую цеплялись махисты. В. И. Ленин, критикуя Плеханова, писал: «Плеханов сделал явную ошибку при изложении материализма», «махисты... набросились с особенной радостью на плехановские «иероглифы», «...провозя контрабандой свое отречение от материализма под флагом критики «иероглифизма» (см. В. И. Ленин. Соч. т. 14, стр. 226, 219, 220).

Нужно отметить, что Плеханов не понял этой критики Ленина и писал по этому поводу в своих письмах к Богданову следующее: «... мне очень жаль, что даже противник идеализма Вл. Ильин счел нужным пройти в своей книге «Материализм» и т. д. против моих иероглифов...» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 243, примечание).

В третьем письме к Богданову Плеханов дает обстоятельную критику богдановской теории социально-организованного опыта и теории общезначимости. «Объективный характер физического мира, — писал Богданов, — заключается в том, что он существует не для меня лично, а для всех... Объективность физического ряда — это его *общезначимость*» (см. там же, стр. 267—268).

Опровергая Богданова по данному вопросу, Плеханов показал, к каким несуразностям, абсурду приходил махист Богданов со своей теорией социально-организован-

ного опыта. Он замечает, что, исходя из богдановской общезначимости, можно оправдать существование леших, домовых и пр. Например, поскольку в эпоху первобытного анимизма весь народ верил в домовых, леших и прочих духов, то, по теории Богданова, они реально существовали. «Нет, г. Богданов, как Вы там ни вертитесь, а от домовых и леших Вы не отобьетесь, как говорится, ни крестом, ни пестом»,—едко замечал Плеханов (там же, стр. 271).

Разбирая богдановскую теорию подстановки, Плеханов показал, что Богданов считал, что признание Махом и Авенариусом психического и физического за два отдельных ряда — равносильно признанию «двойственности». Богданов, устраняя эту «двойственность», объявлял «физическое» инобытием «психического». Это в самом деле монизм, беда лишь в том, замечает Плеханов, что это идеалистический монизм. Но идеализм остается идеализмом независимо от того, сознает это Богданов или нет. В заключении своей критики богдановских теорий Плеханов пишет: «...весь Ваш «эмпириомонизм» представляет собою не более, как приведение к *явному* абсурду того, что оставалось абсурдом *в потенции*... у Вашего учителя» (там же, стр. 266).

Плеханов отмечает, что не то печально, что в нашей литературе появился такой «комплекс непосредственных переживаний», как Богданов, а то, что он играет некоторую роль, его книжки по философии издавались несколько раз, читались рабочими. В период общественного застоя, когда нужно вести борьбу «духовным оружием», очень опасно увлечение такой философией, как философия Богданова. Оружие, выкованное Богдановым, пишет Плеханов, не годится для передовых людей, оно обеспечивает не победу, а поражение, оно прокладывает дорогу мистике и суевериям. В заключение своих писем к Богданову Плеханов справедливо указывал: «Очень ошибаются те наши иностранные единомышленники, которые думают, подобно моему другу Каутскому, что нет надобности ломать копыя из-за той «философии», которая у нас распространяется Вами и Вам подобными теоретическими ревизионистами... особенный вред грозит принести нам такие философские учения, которые, будучи идеалистическими по своему существу, в то же время выдают себя за последнее слово естествознания, чуждого всяких метафизических предпосылок. Борьба с такими учениями не только не излишня, но прямо обязательна, как обязательен протест против *реакционной «переоценки ценностей», добытых продолжительными усилиями русской передовой мысли*» (там же, стр. 300).

Таким образом, Плеханов, критикуя русского махиста Богданова, вскрывает его идеализм во всех главных философских вопросах и убедительно доказывает реакционность его взглядов, несовместимость их с философией марксизма.

Ленин, оценивая борьбу Плеханова с Богдановым, отмечал, что в споре о философских основах марксизма прав Плеханов, а не Богданов (см. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 104). В письме к Горькому Ленин писал: «...я читаю внимательно наших партийных философов, читаю внимательно эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и *все* мои симпатии *они* толкают к *Плеханову!*... В философии он отстаивает правое дело. Я — за материализм против «эмпирио-» и т. д.» (В. И. Ленин. Соч., 34, стр. 332).

Плеханов критиковал не только Богданова и других русских махистов, которые примыкали к партии большевиков в годы революции, но и махистские взгляды меньшевиков. В письме к Ф. И. Дану от 26 ноября 1908 г. он замечает: «Я никогда не предполагал, что... мы можем в легальной печати идти под руку с Юшкевичем, *Z.* (другими — *ред.*) и прочей полумарксистской сволочью (Не поставьте мне в вину, что я раньше не выражался о них так резко: думал-то о них я всегда так)... Пишите где хотите, но *предварительно размежуйтесь с людьми, вносящими в марксизм элементы ереси*. На очереди, по моему мнению, размежевание именно с *полу-махистами*. Я не считаю позволительным быть строже к Богданову, нежели к *Y.* (Юшкевичу—*ред.*) на том основании, что первый большевик, а второй меньшевик... Я сторонюсь обоих» (Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 89).

Плеханов отказывался сотрудничать в журналах, где печатались Юшкевич, Валентинов, он считал их взгляды несовместимыми с марксизмом. По этой причине Плеханов не опубликовал свою работу «Основные вопросы марксизма» в сборнике, издаваемом махистами к 25-летию со дня смерти К. Маркса.

Высоко оценивая борьбу Плеханова против махизма, Ленин, однако, замечает, что Плеханов иногда критику Богданова использовал в фракционных целях. «Плеханов в своих замечаниях против махизма не столько заботился об опровержении Маха, сколько о нанесении фракционного ущерба большевизму. За это мелкое и мизерное использование коренных теоретических разногласий он уже поделом наказан — двумя книжками меньшевиков-махистов» (В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 340, примечание).

Плеханов выступил с критикой не только русского махизма. Он понимал, что Богданов и К^о — это лишь ученики западно-европейских махистов — Маха и Авенариуса. У Плеханова, кроме статей «Воинствующий материализм», есть целый ряд работ, таких, как «Трусливый идеализм», «О книге В. Виндельбанда», «Об изучении философии», «Скептицизм в философии» и др., в которых дается критика Маха, Оствальда, Петцольдта и прочих идеалистов. В этих работ Плеханов стремился вскрыть историко-философские источники махизма. Он убедительно доказал, что махизм по своей сущности смыкается с субъективным идеализмом Беркли. Анализируя работы

Маха, Плеханов показывает его философскую эволюцию. Мах, начав с Канта, вернулся к Беркли и Юму, махизм по сути есть берклеизм, перекрашенный под цвет «естествознания XX века».

Плеханов показывает, что вся философия Маха непоследовательна, нелогична; субъективный идеализм привнес в него либо к солипсизму, либо к неразрешимым логическим противоречиям. Значит, цельной, последовательной философии Маха нет, и это очень важно для русских марксистов, которым уже несколько лет предлагают соединить эту несуществующую философию Маха с учением Маркса.

В другой своей работе «Трусливый идеализм» Плеханов критикует махиста Петцольдта за его попытки обосновать философию Маха и Авенариуса. Плеханов едко высмеивает всю несуразность, логическую противоречивость доводов Петцольдта, который в одном месте, характеризуя махизм, утверждает, что нет мира в себе, есть только мир для нас, а в другом — говорит, что мир не только наше представление и что вещи не только субъективны. Плеханов убедительно показывает, что Петцольдт является трусливым идеалистом, который не ставит и прямо не решает основной вопрос философии — об отношении мышления к природе. Но этот вопрос помимо воли Петцольдта встает в его работах. Как замечает Плеханов, «его гонят в дверь — он влетает в окно».

Плеханов критиковал в своих работах отдельных естествоиспытателей за идеализм, за их попытку с позиций махизма «опровергнуть» материализм. Критикуя Оствальда за его энергетическое миропонимание, Плеханов пишет: «Известный проповедник энергетике, немецкий химик Оствальд, давно уже упражняется в «преодолении научного материализма»... Но тут простое недоразумение. Хороший химик Оствальд единственно потому надеется «преодолеть» материализм посредством энергетике, что слишком плохо осведомлен по части философии» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 636).

Но в целом Плеханов не сумел вскрыть связь махизма с кризисом в естествознании. Объясняя засилье идеализма в XX в., Плеханов считает, что «естествознание тут ни при чем... — не в нем тут сила» (там же, стр. 224).

В этом Плеханов не прав. Он не заметил кризиса в естествознании конца XIX — начала XX в., который породил идеализм. Часть физиков, химиков под влиянием крутой ломки старых научных понятий скатывалась в болото идеализма, другая часть ученых прямо использовала новые открытия для доказательства идеализма. Все это и дало основание В. И. Ленину сказать, что «Плеханов молчит об этом «новом течении», не знает его» (В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 405).

Итак, недостатком критики махизма Плехановым является то, что он, вскрывая гносеологические корни махизма, указывал на его идейные истоки в лице философии Беркли, Юма, а связь махизма с кризисом в физике просмотрел.

Вскрывая идейные истоки махизма, Плеханов показал его классовую направленность. Махизм служит буржуазии, наносит вред рабочему движению. Общественное мнение современной консервативной буржуазии, борющейся с революционным пролетариатом, открыто враждебно материализму. Плеханов замечает, что буржуазия лишь на заре своего развития выступила под флагом материализма, а теперь, когда на всемирно-исторической арене появился революционный пролетариат, «буржуазия боится материализма, как революционного учения, так хорошо приспособленного для срывания с глаз пролетариата тех теологических повязок, с помощью которых его усыпители хотели бы остановить его духовное развитие» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 220).

Как только буржуазия утратила свои революционные позиции, отмечает Плеханов, так началась реакция против материализма. В этих условиях появилась философия Маха и Авенариуса. Буржуазия в настоящее время использует все реакционное, что было в истории. «До сих пор не было сделано попытки «дополнить Маркса» Фомою Аквинским. Но нет ничего невозможного в том, что... католический мир выдвинет когда-нибудь из своей среды мыслителя, способного на этот теоретический подвиг» (Г. В. Плеханов. Избр. фил. пр., т. III, стр. 125—126).

Эти слова Плеханова оказались пророческими. Современные последователи Фомы Аквинского — неотомисты — не раз делали попытки «дополнить» марксизм своим религиозным учением. Так, например, неотомист М. Реддинг выпустил в 1953 г. книгу «Фома Аквинский и Карл Маркс».

* *
*

При всей своей ограниченности критика махизма Плехановым сыграла свою историческую роль. Его работы не потеряли своего злободневного значения и в настоящее время. Они учат проводить линию воинствующего материализма, давать достойную отповедь ревизионистам, разоблачать реакционную сущность всяких попыток отступления от материализма. Дialeктический материализм, говорил Плеханов, это величайшая, единственная, заслуживающая этого имени философская система нашего времени. Только она может быть идейным оружием пролетариата.

Окончательно удар по философии махизма был нанесен работами В. И. Ленина и прежде всего его гениальным произведением «Материализм и эмпириокритицизм». Эта книга—образец воинствующей партийности, непримиримости к ревизионистам, творческого подхода к марксистской философии, это боевое философское оружие рабочего класса и его коммунистической партии.

Л. М. МАТВЕЕНКО

Кафедра истории КПСС и философии
Одесского кредитно-экономического
института

ПРОБЛЕМА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В «СОВРЕМЕННОКЕ»

в 1859—1861 гг.

Решение важнейших социологических проблем, данное революционными демократами в 60-х гг., необходимо было довести до широкого круга русской интеллигенции. Это можно было сделать на страницах легально издаваемых журналов. Таким журналом и стал «Современник», вокруг которого сгруппировались лучшие представители революционной демократии. Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, Н. Серно-Соловьевич, Антонович, Шелгунов, Обручев, Михайлов, Елисеев постоянно сотрудничали в журнале. Все они или были активными членами подпольной организации «Земля и воля», или, не входя формально в организацию, тесно примыкали к ней.

Таким образом, все нити пропагандистской и организационной работы, связанной с подготовкой революции, сходились в редакции «Современника». Идеи, которые открыто звучали в многочисленных революционных прокламациях 60-х гг., «Современник» настойчиво пропагандировал и на своих страницах. В. И. Ленин говорил о Чернышевском, что он умело проводил «через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 97).

Боевой, наступательный дух мировоззрения передовых людей России 60-х гг. XIX в. и сегодня вызывает бессильную злобу буржуазных фальсификаторов истории русской философии. Извращая факты, они уверяют, что русской философской и общественно-политической мысли всегда были свойственны такие черты, как покорность, мистицизм, религиозность. В. В. Зеньковский, философствующий поп, писал, что в русской философии 50—60-х гг. XIX в. основной темой «остается все та же религиозная тема...». Путем словесных выкрутас Зеньковский превращает непримиримую атеистическую философию революционных демократов в разновидность религии (См. В. В. Зеньковский. История русской философии, т. 1, Париж, 1948, стр. 328). Подобным же образом фальсифицирует историю русской философии и Н. О. Лосский (см. Lossky. History of Russian philosophy. London, 1952).

* *
*

На страницах «Современника» ставились и решались многие социологические вопросы. Все они были подчинены одной центральной проблеме: как должно происходить социальное преобразование в стране и кто может его осуществить.

Развитие общества рассматривалось в «Современнике» как закономерный процесс, в котором события тесно связаны между собой и находятся в строгой причинной зависимости. Революционные демократы большое внимание уделяли выяснению роли народа в истории. Они постоянно указывали, что не отдельные личности определяют направление исторического процесса, а деятельность народных масс. Тема народа приобрела в годы революционной ситуации особое звучание. Сама действительность подвела революционных демократов к важным социологическим выводам о роли народа в преобразовании общества.

В «Современнике» указывалось на деление общества на классы, между которыми происходит непримиримая борьба. Учение об определяющей роли народных масс в общественном развитии и о борьбе классов внутри общества послужило теоретической основой для создания теории революции и, в частности, теории крестьянской революции. Разработка проблемы народа и революции происходила в связи с анализом и обобщением опыта движения народных масс как в России, так и странах Западной Европы.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Я. Парсаданов. Философское наследие В. И. Ленина и некоторые проблемы эстетики	3
М. И. Шмельков. К вопросу о закономерности сближения физического и умственного труда (на опыте некоторых предприятий)	12
П. М. Рогачев, М. А. Свердлин (Сталинград). Критика ревизионистского противопоставления интернационализма и патриотизма в рабочем движении	24
Б. А. Чагин. (Ленинград). Буржуазная социология и IV Международный социологический конгресс	34
В. А. Ядов. (Ленинград). К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии	47
Л. М. Архангельский. (Свердловск). Общественная практика и цель познания	59
В. И. Свидерский (Ленинград). Об отражении материалистической диалектикой соотношения элементов и структуры в явлениях	70
В. А. Босенко (Киев). Некоторые вопросы диалектики взаимоотношения непрерывности и прерывности	81
Н. А. Киселева. Математические абстракции как отражение закономерностей объективного мира	94
В. В. Кешелава (Тбилиси). Об особенностях критики Марксом спекулятивной диалектики Гегеля в «Нищете философии» (1847 г.)	105
С. Э. Крапивенский (Арзамас). Борьба болгарских марксистов против либерального народничества и вопросы диалектического материализма	117
М. А. Киссель (Ленинград). Р. Коллингвуд и борьба объективного идеализма с позитивизмом в английской философии XX в.	129
М. А. Челак (Харьков). Атеизм М. М. Коцюбинского	141

Письма в редакцию

Л. А. Ляховецкий. О материализме передовых мыслителей рабовладельческого общества	149
---	-----

Научные сообщения

Л. М. Матвеевко (Одесса). Критика Г. В. Плехановым махизма и ее оценка В. И. Лениным	152
И. Г. Лиоренцевич (Ленинград). Проблема крестьянской революции в «Современнике» в 1859—1861 гг.	157
М. А. Свердлов (Тирасполь). Критика Д. А. Гольдгаммером «физического» идеализма	162
Б. Габдуллин (Алма-Ата). Несколько слов о критике Абаем этических идей Сократа	169

Критика и библиография

- Л. О. Резников (Ленинград). О книге Ф. Ф. Кальсина «Основные вопросы теории познания» 173
Г. П. Дишкант, Х. П. Фрайман (Днепропетровск). Новый философский труд о строении материи и ее свойствах 180
В. В. Богатов. Ценный труд о раннем периоде истории русской философии . 184

Научная жизнь

- Ю. А. Асеев (Ленинград). Межвузовская научная конференция по вопросам борьбы современной марксистской философской мысли против буржуазной философии, ревизионизма и догматизма 190
А. К. Кудрин, Г. В. Солгалов. Межвузовская конференция по диалектической логике 193
Н. Бережной. Спецкурс-спецсеминар по методологическим проблемам истории философии 198
Е. Лехнер. О философских работах студентов и аспирантов Ленинградского университета 199

ОЗ 1960 г.
Акт № 1333

ЖК - IX - 744

Сдано в набор 22/II—60 г.

Бумага 70×108¹/₁₆=12,75 печ. л.,

Тираж 2850 экз.

Подписано к печати 27/IV—60 г.

17,47 усл. печ. л.,

Т—00296

19,34 уч.-изд. л.

Цена 10 руб.

Государственное издательство «Высшая школа»,
Москва, Б-62. Подсосенский пер., 20.

Тип. изд-ва «Высшая школа», Неглинная, 29/14. Зак. 230